71) Кожи коровьи мокросоленыя, за пудъ . . . . . 13 р. сдѣлано.
72) » » американскія » » . . . . . 5 р. 10 к. сдѣлано.
73) Спиртъ остзейскій, 40%, за ведро . . . . . 75 к. сдѣлано.
74) Сахаръ рафинадъ 1-й сортъ, за пудъ . . . . . нѣтъ.
75) » » 2-й » » » . . . . . 8 р. 80 к. сдѣлано.
76) Сахарный песокъ » » . . . . . 8 р. сдѣлано.
77) Поташъ за берковецъ . . . . . 28 р. сдѣлано.

Столичныхъ газетъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *30-го января*. Съ нынѣшняго года предположено открыть нѣсколько агрономическихъ станцій; свѣдѣнія, собираемыя этими станціями, будутъ сосредоточиваться въ Департаментѣ Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства.

Главнымъ межевымъ управленіемъ рѣшено приступить. въ нынѣшнемъ году, къ производству генеральнаго межеванія Ковенской, Виленской, Гродненской, Витебской и нѣкоторыхъ другихъ губерній.

ПЕТЕРБУРГЪ, *1-го февраля*. Членъ совѣта Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, Варадиновъ, назначенъ Членомъ совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ взиманія государственнаго поземельнаго налога и сборовъ на земскія повинности.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ четвергъ, 27-го сего января, вечеромъ, въ Зимнемъ Дворцѣ, у Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ балъ, на который удостоились приглашенія придворныя дамы и кавалеры, лица Свиты Его Величества съ ихъ супругами, Свита Ихъ Высочествъ, Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, Министры, первоприсутствующіе сенаторы, члены Государственнаго Совѣта, особы дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами. начальники отдѣльныхъ частей войскъ, офицеры гвардейскихъ полковъ и другія лица.

Для съѣзда были открыты подъѣзды Его Величества (Салтыковскій) и Ея Величества. На площадкахъ и ступенькахъ лѣстницъ этихъ подъѣздовъ стояли егеря Императорской охоты и жокеи конюшеннаго вѣдомства, въ парадныхъ ливреяхъ.

Съѣздъ начался въ исходѣ девятаго часа вечера и вскорѣ Концертная зала, гдѣ затѣмъ происходилъ балъ, наполнилась самою избранною публикою. На балъ собралось 640 лицъ обоего пола. Дамы были въ бальныхъ платьяхъ, а кавалеры—военные въ праздничной формѣ,—статскіе во фракахъ съ лентами. Послы, посланники и вообще лица дипломатическаго корпуса расположились по правой сторонѣ Концертной залы; противъ нихъ сгруппировались дамы; остальное пространство было занято всѣми приглашенными лицами. Члены германскаго посольства, по случаю траура, на балу не присутствовали.

Въ 9 часовъ 35 минутъ вечера послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ аппартаментовъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, черезъ Малахитовую гостиную въ Концертную залу. Его Величество изволилъ быть въ бальномъ лейбъ-гвардіи коннаго полка мундирѣ, а Ея Величество въ роскошномъ, свѣтло-палевомъ, бальномъ платьѣ, изящно отдѣланномъ цвѣтами. Его Высочество Герцогъ Эдинбургскій былъ въ мундирѣ ямбургскаго драгунскаго полка. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна въ бальномъ платьѣ блѣдно-зеленаго цвѣта; такого же цвѣта, но съ иной отдѣлкою—было платье на Ея Императорскомъ Высочествѣ Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской. Великій Князь Владиміръ Александровичъ былъ въ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго полка. На балу изволили также присутствовать Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ съ Сыновьями Николаемъ, Михаиломъ и Георгіемъ Михаиловичами, Георгій и Михаилъ Георгіевичи, герцоги Мекленбургъ-Стрелецкіе, Евгеній и Георгій Максимиліановичи Князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе и Александръ Петровичъ Принцъ Ольденбургскій, съ Супругою Евгеніею Максимиліановною.

Государь Императоръ по выходѣ въ залу изволилъ приблизиться къ лицамъ дипломатическаго корпуса, съ которыми нѣкоторое время бесѣдовалъ. Ея Величество подошла къ дамамъ. Вскорѣ балъ открылся вальсомъ и продолжался до половины перваго часа ночи, послѣ чего всѣ присутствующіе были приглашены къ ужину, сервированному подъ пальмами изъ Императорскихъ теплицъ. Громадная Николаевская зала была въ буквальномъ смыслѣ слова превращена въ волшебную тропическую рощу гигантскихъ пальмъ, вѣтви которыхъ, сплетаясь между собою, образовали посреди залы густыя аллеи. Вершины нѣкоторыхъ пальмъ поднимались до высоты хоръ. Подъ ихъ сѣнью —въ Николаевской залѣ и Аванзалѣ было сервировано 65 столовъ. Изъ средины каждаго стола какъ бы выростала пальма. Стволы были обвиты и убраны живыми цвѣтами, что придавало еще болѣе изящества роскошной сервировкѣ. Мраморныя бѣлыя колонны Николаевской залы были живописно увиты зеленымъ плющемъ. Въ разныхъ концахъ этой залы возвышалось пять горокъ, съ драгоцѣнными историческими блюдами и сосудами. Высочайшій столъ былъ сервированъ посреди залы, передъ середнею горкою и противъ портрета Императора Николая I.

На высочайшемъ столѣ, сервированномъ на 20 кувертовъ, была раскинута, у подножія пальмы, крестообразная клумба, сдѣланная изъ розъ, ландышей гіацинтовъ, камелій и другихъ живыхъ цвѣтовъ.

Государь Императоръ, проводивъ Государыню Императрицу до Высочайшаго стола, не изволилъ садиться во время ужина, а обходилъ столы, осчастливливая гостей Своимъ радушіемъ и милостивымъ вниманіемъ.

Великіе Князья ужинали за другими столами.

За ужиномъ играли попеременно два хора музыки,—лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго полковъ—помѣщавшіеся на хорахъ Николаевской залы. По окончаніи ужина, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, а также всѣ присутствующіе возвратились въ Концертную залу, гдѣ опять возобновились танцы, продолжавшіеся до 2 ч. ночи.

26-го января Ихъ Высочества, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Герцогъ Эдинбургскій изволили быть на охотѣ въ Псковской губерніи, гдѣ Герцогъ убилъ медвѣдя.

Того же числа, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества, Великая Княгиня Марія Павловна и Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская изволили быть въ Маріинскомъ театрѣ и слушать оперу «Джіоконда».

„Моск. Газета.“ передаетъ, что, по распоряженію дворцовой конторы, квартиры для помѣщенія посольствъ, на время коронаціи, снимаются на 40 дней.

Дворцовое вѣдомство подписало уже контрактъ съ г. Лентовскимъ, по которому онъ принялъ на себя устройство народнаго гулянья, на Ходынскомъ полѣ, во время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за исключеніемъ постройки театровъ.

Всѣхъ театровъ будетъ четыре: арлекинады, драматическій, пантомимы и акробатовъ; кромѣ того, будетъ циркъ, нѣсколько десятковъ театровъ полишинеля. По полю будутъ разставлены качели, каруселя, ходячіе „райки“, между всѣмъ этимъ шарманки, татары съ медвѣдями, затѣмъ ипподромы для бѣга скороходовъ, тамъ и здѣсь будутъ двигаться процессіи; въ разныхъ мѣстахъ поставятся мачты съ призами; во многихъ мѣстахъ будутъ хороводы подмосковныхъ крестьянъ,—словомъ, все, что только возможно. Всѣхъ артистовъ въ четырехъ театрахъ и циркѣ будетъ до четырехсотъ.

Изъ **Оренбурга** сообщаютъ «Церк. Вѣстн.», что преосвященный Веніаминъ разрѣшилъ тремъ оренбургскимъ священникамъ устроить публичныя бесѣды духовнаго содержанія, и что эти бесѣды уже начались въ залѣ мѣщанской управы. Въ народѣ замѣчается сильный интересъ къ духовнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ; нерѣдко залы, гдѣ онѣ устраиваются, оказываются недостаточно обширными, чтобы вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ послушать. Въ виду этого обстоятельства, а также во вниманіе къ пробуждающейся въ русскомъ народѣ потребности къ чтенію, было бы, замѣчаетъ «Цер. Вѣстн.», далеко нелишне подумать объ изысканіи средствъ къ печатанію произносимыхъ публично чтеній и бесѣдъ отдѣльными брошюрами и къ распространенію ихъ въ народѣ безплатно, или же по самой незначительной цѣнѣ. Петербургское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія предполагаетъ, кажется, устроить нѣчто подобное. Изъ отчета, прочитаннаго 11 января въ очередномъ собраніи общества, видно, что однимъ лицемъ пожертвовано недавно 400 р. на печатаніе и распространеніе тѣхъ чтеній, которыя въ отчетномъ году привлекали много слушателей.

Правительственное опроверженіе. Въ № 11-мъ газеты «Русскія Вѣдомости» за текущій годъ помѣщена корреспонденція изъ Самары, въ которой было сообщено, съ ручательствомъ за достовѣрность факта, о погребеніи живымъ на городскомъ кладбищѣ мѣщанина Тихонова, писца мѣстной мѣщанской управы, причемъ указывалось, что могильщики, услышавшіе крикъ и стоны изъ могилы, не посмѣли сами раскопать ее, а отправились къ священнику, который направилъ ихъ въ полицію; въ полицію первоначально полагали, что за разрѣшеніемъ надо обратиться къ архіерею и прокурору, и уже затѣмъ, сообразивъ, что формальность эта можетъ затянуться надолго, рѣшили раскопать могилу. Къ прискорбію, было уже поздно: несчастный мнимо-умершій, исцарапавъ себѣ лицо и грудь и изорвавъ на себѣ одежду и волосы, лежалъ мертвымъ. Изъ полученнаго нынѣ подробнаго донесенія самарскаго губернатора оказывается, что описаннаго происшествія въ дѣйствительности не было. Въ указанный корреспондентомъ день на самарскомъ городскомъ кладбищѣ не было погребено ни одного покойника, а названный въ газетѣ мѣщанинъ Василій Тихоновъ живъ и продолжаетъ служить въ мѣстной губернской земской управѣ. Допрошенные же при дознаніи, занимающіеся рытьемъ могилъ рабочіе, проживающіе постоянно на кладбищѣ, показали, что они никогда во время работъ не слыхали стоновъ или крика изъ какой-либо могилы и никогда по этому поводу могилъ не разрывали. Такъ какъ поводомъ къ означенной корреспонденціи могъ послужить случай скоропостижной смерти отъ паралича 25 минувшаго ноября служившаго въ мѣщанской управѣ запаснаго писаря унтеръ офицерскаго званія Николая Жулябина, то, въ видахъ прекращенія возбужденной упомянутой корреспонденціей молвы въ народѣ, самарскимъ губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о разрытіи могилы названнаго Жулябина; по осмотру, однако, трупа сего послѣдняго не было найдено никакихъ признаковъ, которые бы указывали на то, что въ данномъ случаѣ смерть послѣдовала послѣ похоронъ.